

Андрей Доманский: «У нас в стране касаться темы денег тяжелей, чем темы секса»

Марина Барановская, 15.10.2008

Ведущий шоу «Только правда» (Новый канал) - о тайнах полиграфирования, о том, насколько правдив этот проект и нужно ли всегда говорить правду в жизни, об отказе вести «Фабрику звезд», выборе языка ведения программы и приемах борьбы на «татами правды».

Экс-одессит и экс-радиоведущий Андрей Доманский пережил в отечественном телеэфире настоящую эволюцию: от роли устроителя свадеб («Свадьба за 48 часов») и читателя дневников самодельных звезд (первая «Фабрика звезд») до строго выскателя правды в проекте «Только правда?», который начал выходить в этом сезоне. В отличие от своего коллеги по проекту, нелюбимого и неулыбчивого президента Международной лиги полиграфологов Андрея Николаевича Волька, Андрей открыт, дружелюбен и склонен к рассуждениям о том, почему ложь – двигатель прогресса, а абсолютная правдивость – одна из граней идиотизма. «ТК» побеседовала с Андреем Доманским о производственных моментах его нового проекта, лживости отечественных звезд и о том, можно ли обмануть полиграф.

- Между чем и чем тебе пришлось выбирать, когда решал, какой из проектов тебе вести в этом сезоне – вторую «Фабрику звезд» или «Только правду»? Насколько я знаю, такой выбор у тебя был.

- Я просто очень люблю животных, ха-ха-ха, и не мог больше выдержать этого издевательства. Знаешь, я сказал своему сыну (а он, естественно, фанат первой «Фабрики»): «Слушай, я не буду, наверное, вести вторую «Фабрику». Он мне ответил: «Это правильно, папа. Смотри, ты же мой папа, и я тебя слушаюсь, правильно? А если ты для меня главный, значит, наверное, ты главный и для моих одноклассников. А к ведущему «Фабрики» и ко всем остальным ее участникам мы относимся как к «своим». То есть мы на них смотрим и понимаем, что всех этих людей слушаться необязательно. А тебя же надо слушаться, раз ты мой папа. Так что лучше тебе «Фабрику» не вести больше». И я согласился со своим сыном. А вообще, наверное, я уже слишком старый для «Фабрики»...

- То есть ты рассчитывал, что проект «Только правда?» будет иметь дело не с «животными», а с людьми?

- Конечно! Мало того, с Людьми с большой буквы. Мы же их души бессмертные спасаем. В церковь приходишь и просто так исповедуешься, а у нас за правдивые признания деньги дают.

- В самом деле, пользы для участников программы – море, но об этом мы поговорим позже. А пока ответь, какие полезные навыки ты лично приобрел, работая над новым проектом?

- О! Я научился долго стоять на одном месте. Не морщиться и не улыбать лицо. И самое главное – я не смог устоять перед возможностью еще раз поработать именно с этой командой, с которой мы делали «Свадьбу за 48 часов». С режиссером Игорем Гусевым, с операторами, с девочками-редакторами. Нам очень хорошо вместе, хотя бывает, что мы и собачимся. А когда я посмотрел первые концерты «Фабрики», я понял, что все именно так и должно было быть, все правильно. Кстати, вот «Только правду» в эфире уже в готовом, смонтированном виде я ни разу не видел. Понимаешь, программа уже пережита мной по-настоящему во время записи, мы же пишем без дублей блоки самой игры с участниками, и мне неинтересно повторно смотреть то, что я пережил. А где я налажал, я и сам знаю.

- Какая роль была тебе отведена на этапе подготовки проекта, еще до начала съемочной сессии?

- У нас очень хорошая редаKTура, и она прорабатывала первичный список вопросов, который иногда запкаливал за сотню. На финальном этапе, когда мы уже знаем благодаря показаниям полиграфа, где герой соврал, мы

выстраиваем окончательную стратегию все вместе. Я ведь выхожу на поле и играю от команды.

Я – как кетчер в бейсболе, и если кетчер не поймал, то складывается впечатление, что не работает вся команда. Я просто должен поймать. А чтобы это сделать, я должен все это прожить еще до того, как выйти на татами: должен заранее проиграть, где герой будет лукавить, пытаться уйти от ответа в сторону.

- Ты принимал участие в сборе инсайдерской информации и компромата на каждого из участников программы?

- Да, сбором компромата мы все занимались. Если пораскинуть мозгами, сразу становится понятно, в каких делах может быть замешан тот или иной персонаж. Или вспомнить, какие за ним водятся грешки, и воспользоваться чудесной возможностью прямо в нашей студии проверить, правда это или нет. Или можно просто взять и ткнуть пальцем в небо – и, тем не менее, попасть.

- Какой ценой, хитростями и уловками вы заманивали в свои сети потенциальных участников проекта?

- Это было очень непросто. Наши люди не любят расставаться с правдой в собственном исполнении. Если кто-то о них что-то такое напишет, всегда можно отгавкаться. А так, чтобы самому прийти и признаться, что вот, мол, я такой, - это уже сложно. Хотя, честно говоря, все, что прозвучало в «Только правде», - это была только расстановка точек над i. Ничего действительно сенсационного, такого, от чего надо было падать в обморок, никто не спросил и не сказал. Зато была возможность посмотреть человеку в глаза, спросить, получить однозначный ответ и получить документальное подтверждение со стороны полиграфа. Люди на это сами шли и позволяли себе задавать именно те вопросы, которые им потом показались неудобными, хотя они на эти вопросы отвечают уже во второй раз. То есть они прекрасно знают, что эти неудобные вопросы им зададут еще раз во время записи игры на деньги. При этом у наших героев в случае, если они не хотят, чтобы эти вопросы были заданы, есть возможность поступить так, как поступила одна из героинь нашей программы (я не могу назвать ее имя по понятным причинам). Она ответила на большой список, подумала и сказала: *«Ребята, если я приду к вам на запись, во-первых, я могу поставить крест на своей карьере в этой стране, а во-вторых, несколько других людей, которые фигурируют в вопроснике, почувствуют дискомфорт, жжение и сухость»*. Дело в том, что когда мы гоним человека на полиграфе, мы тратим бюджет программы, а полиграфирование – это ведь дорогостоящая процедура, оплачиваемая каналом. Это тысячи и не гривен, насколько я знаю. Кроме того, Андрей Николаевич Вольк – единственный с своим роде специалист и почти монополист в своем деле, он может называть практически любой тариф на свои услуги. Короче говоря, эта героиня выплатила штраф, предусмотренный для таких случаев в контракте, и безболезненно ушла с проекта.

- Случай, когда человек поначалу согласился участвовать в программе, а потом захотел отказаться от своего решения, был единичным?

- Нет, ты что! Такое происходило практически со всеми, но кого-то остановил уже подписанный контракт, а кто-то продолжал надеяться, что сможет обмануть детектор. У всех рыло в пуху, и этот пух всем виден. Герои – главная проблема в этом проекте. Мы сейчас собираемся снимать второй сезон, и всем членам творческой группы, как и руководству канала, понятно: если у нас будут герои, будет и программа, если мы не сможем их набрать, программа не состоится.

- На твой взгляд, какой была мотивация тех, кто все-таки нашел в себе мужество не откупиться, а прийти на запись, понимая, что будут заданы крайне неудобные вопросы?

- Думаю, мотивов было несколько. Первый – самый благородный. Если человек стремился казаться белым и пушистым, он говорил: «Я хотел доказать себе и всем, что мне нечего скрывать, я могу говорить правду при всех. Потому что правда – это правда, незачем ее скрывать. Я такой». Второе – легкий детский сад, когда люди думали: «А, что там за полиграф? Подумаешь, датчики крепят подмышки, в район копчика, просят не ерзать. А я посижу, попохохочу, поваляю дурака. Что они там способны вскрыть?». Эти люди действительно много хохотали, им было смешно, что Андрей Николаевич Вольк похож на Гитлера. А потом они приходили на запись – и их выключало, ладошки потеют, глазки соловеют, попка ерзает и как-то не до смеха. Оказывалось, что это не шутка, и говорить правду не всегда легко.

- Скажи, по твоим наблюдениям, желание завладеть деньгами присутствовало у всех участников программы?

- Я не думаю, что деньги имели большое значение для ребят, которые способны заработать в нашей стране гораздо более приятными способами, нежели разрыванием на себе рубахи и вырыванием волос на груди. Все-таки это скорее был вызов самому себе: смогу или не смогу? Тварь я дрожащая или право имею?

- Почему в таком случае многие из них до последнего не отдавали себе отчет в том, что им в самом деле предлагают не светиться в очередной раз в телевизоре, а продать то, что стоит намного дороже тех денег, которые предлагаются в «Только правде» в качестве главного приза? Скажем, в премьерном выпуске Влада

Литовченко именно такое впечатление и производила: казалось, что она не понимает, что она не будет блистать, а подвергнется совсем другой процедуре.

- Во-первых, я не могу понять, почему правда, которая вылезает о человеке в нашей программе, должна быть сравнима с процедурой, скажем так, обмазывания его кашками.

- Хотя бы потому, что не каждый день и не в любой телепрограмме Владе Литовченко приходится публично признаваться, что, к примеру, ее звание «Мисс Киев» и «Мисс Украина» липовые.

- Почему липовые? Она что, не красивая женщина? Все красивые. И вообще, давай докапываться до сути. Что такое конкурс красоты? Ведь это же изначально бредовое мероприятие, предполагающее, что один набор мяса и костей почему-то лучше другого набора мяса и костей.

- Все это, может, и так, но именно набор под именем «Влада Литовченко», а не какой-то другой набор мяса и костей, в свое время получил этот титул и в дальнейшем благодаря этому построил свою успешную карьеру как минимум. Пускай конкурс красоты – маразм, но его результаты кому-то могут помочь достичь вполне немаразматического успеха. И теперь благодаря «Только правде?» выясняется, что эти результаты были куплены. Сделать это – один поступок, а публично сознаться в этом – другой, далекий от привычного блистания.

- Я не вижу никакой проблемы в том, чтобы купить себе титул на конкурсе красоты. Все девушки, принимающие участие в таких конкурсах, одинаково достойны этого звания. Надо просто понять, что там – как у цыган: кто раньше всех встал, тот красивей всех оделся. Кто больше всех денег дал, тот и выиграл. В конце концов, для этого подобные конкурсы и проводятся. Вот если бы Владе Литовченко купили бы пост президента Украины, был бы другой разговор. Поэтому повторяю: наши герои до сих пор не сказали ничего такого, от чего надо было бы падать в обморок. Все в пределах нормы.

- Постой, а вот ваш герой, актер и «голос» радио «Европа FM» Максим Шкуратов и ваши с ним пространственные диалоги о том, как он подвергался сексуальному насилию в течение трех дней, – это, по-моему, тоже в пределах нормы для развлекательного шоу?

- Понимаешь, никто не принуждал Максима Шкуратова рассказывать об этом.

- Ему всего лишь задали об этом вопрос.

- Да. Максим Шкуратов – вообще отдельная песня в нашей программе. Я слышал массу историй о нем и уже не удивляюсь ничему. Глядя на тот вариант программы, который в итоге появился в эфире, с теми вопросами, которые ему были заданы, он еще должен быть нам благодарен, что все повернулось именно так. Фактаж по нему, который у нас был на руках, предусматривал гораздо более жесткий бой на нашем татами правды, нежели то, что получилось в результате. Он дважды соврал (чем лишил себя возможности выиграть деньги) и не дал нам возможности добраться до самого интересного. Наши герои понимают, что чем ближе к последнему вопросу, тем более жесткие вопросы им задаются, и они малодушничают, думая: может, лучше слить программу пораньше?

- Хочешь сказать, это как раз случай Максима Шкуратова?

- Может быть. На его месте я бы именно так и поступил.

- Но ведь он с самого начала заявил, что пришел за деньгами. Этим он задекларировал, что готов говорить правду, потому что только за правдивые ответы вы и платите деньги.

- Ну да. А какая может быть еще мотивация у наших героев? Все признавались, что хотят заработать денег. Что при этом на самом деле происходит у человека в голове – его личное дело. Хочет ли он доказать что-то себе, другим, обмануть детектор – вариантов может быть много. Но когда он понимает, что своим ответом он может поставить окончательный крест, скажем, на своей карьере, он думает: «Да пошли они к черту, эти деньги!». Насколько мне известно, Максим Шкуратов несколько раз ставил крест на своей карьере в разных средствах массовой информации. Я не знаю, сознательно ли он врал, но он не выдержал наше испытание правдой.

- Кстати, зачем все это Андрею Николаевичу Вольку? Обычно специалисты такого уровня, как он, считают, что телевидение дискредитирует их профессию и потому со скепсисом относятся к предложениям участвовать в телепроектах, тем более в развлекательных шоу. Неужели владельцу коллекции полиграфов, которая оценивается в полмиллиона долларов, тоже нужны деньги?

- Телевизор – это как черный ящик-множитель: если ты умный, ты посмотришь телевизор и станешь умнее, если ты сволочь, то после просмотра станешь сволочнее. Телевизор умножает те качества, которые в тебе выширают. Вольку был интересен сам проект. Он – специалист, притом, что он действительно относится к этой работе в том числе и как к своему хобби. Так что «Только правда?» стала для него возможностью посмотреть на свою работу немножко с другой стороны и при этом получить за это деньги. Прекрасная мотивация, я считаю.

- **Доманский хотел бы стать героем программы «Только правда»?**

- Нет! Мне очень нравится ведущий этой программы, так что если я сяду в кресло героя, придется вести не Доманскому, а это будет уже совсем другая программа. И потом, знаешь, я о себе все знаю. Мне не нужно бороться с полиграфом, не нужно испытывать себя, смогу я его обмануть или нет. Потому что я общаюсь с господином Вольком чуть больше и дольше, чем герои нашей программы, и прекрасно знаю, что обмануть его не-воз-мож-но. Это шутка, которая намного серьезней того, что нам показывают в голливудских фильмах или рассказывают особы, приближенные к меру Черновецкому. Процедура полиграфирования гостирована: она должна длиться несколько часов в темной комнате в отсутствии посторонних людей. Схема задавания вопросов известна только специалистам. Ты можешь спросить: «А как же вы смогли снять героев во время полиграфирования?». Все просто. Вольк разрешил нам на время полиграфирования оставить в комнате, где он проводил эту процедуру, включенную телекамеру.

- **А как понимать то, что ты в программе говоришь то по-русски, то по-украински? Как способ обмануть Нацсовет, который следит за процентами украинского языка в эфире национальных каналов?**

- Я особо не задавался этим вопросом. Сначала мы записали приветствия и прощания на русском. Потом сказали: «Давайте переписем». Мы взяли и переписали на украинском. Наверное, у нас есть какие-то нелепые требования и контроль со стороны Нацрады. Если им от этого легче – ну ради Бога! Но у нас большинство участников программы русскоязычные.

- **В основном, да. Но с Валерием Харчишиным ты тем не менее тоже говорил по-русски.**

- Мне по-русски намного проще говорить. Я родом из Одессы, я – русский персонаж, и всю жизнь меня окружали такие же персонажи, как я сам. А язык – это мой инструмент. Человек, который всю жизнь орудовал рубанком, может взять в руки пилу, но пилой у него получится коряво. А я не люблю, чтобы было коряво, потому что это потом будет смотреть моя мама, тетя. Они расстроятся, а я не хочу их огорчать. Вообще, я очень хорошо молчать по-украински умею, да.

- **В вашей программе чем ближе к последнему, самому дорогостоящему вопросу, тем труднее героям должна даваться правда. Объясни, пожалуйста, что сложного и разоблачающего скрыто в вопросе, ставшем финальным для ведущей «Репортера» Екатерины Нестеренко: «Пришли ли вы на Новый канал как специально приглашенная звезда?». По сравнению с теми развешивающими и испепеляющими вопросами, которые вы задаете другим участникам программы, этот кажется дружеским поглаживанием для человека, уже много лет работающего в кадре. Подозрения усиливаются еще и потому, что Катя – одна из немногих, кто смог выиграть деньги.**

- Катя – глубоко верующий человек, это правда. Для верующего человека вопросы совести и вопросы, которые касаются смертных грехов, а именно гордыни, могут быть трудными.

- **По вашей логике для Кати, глубоко верующего человека, гораздо более трудным должен был стать вопрос о ее возможной «звездности», чем вопрос о том, испытывала ли она физическое влечение к своему духовному наставнику, который был задан ей перед этим?**

- Видимо, мы с тобой по-разному понимаем, что такое «специально приглашенная звезда». На самом деле в этом вопросе ключевое слово – «звезда». Если человек сознается вслух, что он звезда, есть повод подозревать его в глупости. Кому звезда, а кому, извините, от кобылы узда. И звезды у нас одни – это Хрюша и Степашка, вон сколько лет уже в эфире. Все остальное – так, звездулечки, работники службы быта. Мне кажется, финальный вопрос должен был заставить Катю Нестеренко пуститься в сражение против самой себя, а именно такие вопросы мы и хотим задавать людям. Чтобы правда давалась им тяжело.

- **Если суммировать все вопросы, которые вы задали игрокам, то средним арифметическим окажется следующий вопрос: «Были ли у вас когда-нибудь интимные отношения с мужчиной ради денег?». Скажи, чем объясняется гипертрофированный интерес творческой группы проекта именно к этой стороне правды о ваших героях?**

- Я тебе хочу сказать, что у нас в стране касаться темы денег тяжелей, чем касаться темы секса, тема денег у нас однозначно более интимная. Мы такие пуритане в плане денег! При этом мы все считаем: рейтинги, количество половых контактов у того или иного персонажа и так далее. Мы вопросы о деньгах практически не задаем в программе. Потому что когда наш зритель узнает, сколько в действительности зарабатывают люди из телевизора, со сцены, с плакатов и так далее (и при этом не платят с этих денег налогов), желание их жалеть и выслушивать их признания исчезнет. И еще надо учитывать, что на первой съемочной сессии у нас редакторами были одни женщины. Видимо, этот вопрос (об интимах за деньги) очень волновал на тот момент нашу редакторскую группу.

- **Вначале ты говорил о том, что осознаешь свою ответственность как человек, играющий от имени команды. В связи с этим последний вопрос. Если бы творческая группа «Только правда» подверглась процедуре**

коллективного полиграфирования и ей бы задали вопрос о том, абсолютно ли честно и правдиво эта программа сделана, как ты думаешь, какой последовал бы ответ?

- Это все правда ровно настолько, насколько наш зритель хочет считать, что это правда. Потому что это всего лишь телевизионная игра.

P.S. Поскольку, на наш взгляд, участие в программе «Только правда?» «голоса» радио «Европа FM» Максима Шкуратова смахивало больше не на игровое развлекательное шоу, а на допрос в кабинете следователя или прием у сексопатолога, причем плохо сыгранный, мы обратились к самому герою за комментарием и задали вопрос: «Что это было?». Вот что ответил нам Максим:

- Я ни в коем случае не сомневаюсь в компетенции уважаемого полиграфолога, но мне кажется, что его аппаратура предназначена не для игры, а скорее для работы. Потому что у меня было, по крайней мере, три варианта, когда я соврал, а полиграф это не зафиксировал. Я никогда не работал стриптизером, хотя на программе сказал, что работал. Полиграф не обнаружил, что я вру. Это была, скажем так, не совсем честная штука, скорее это называется подстава. Вы меня видели? Ну какой я стриптизер?! Предварительной договоренности с каналом у меня не было. Дело в том, что я – актер, и моя профессия заключается в том, чтобы обмануть убедительно. Как видите, мне удалось обмануть полиграф. Я пришел туда сыграть. На тот момент я оказался временно безработным и пришел на Новый канал на кастинг потенциальных участников программы «Только правда?». Мне предложили на выбор разные образы, увидев, что я могу за все взяться. Меня спросили: «Чего бы вы никогда не стали делать? Я брякнул от фонаря: «Стриптиз». Я хотел заработать денег и рассчитывал, что как актер смогу обмануть полиграф и заработать. Это был мой мотив. Денег я не заработал, но получил опыт, узнал, как себя чувствует человек в момент полиграфирования, и теперь в случае чего смогу это сыграть где-то на сцене или в кино.

Текст о самой программе «Только правда?» читайте в журнале «Телекритика» № 10 (56)